

А.В. Данилов

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Сходно с апологетами священиком Ириней Лионский говорит о первом человеке как о ребенке по разуму, которому надо пройти ряд ступеней воспитания. Развивающийся и совершенствующийся человек некогда станет способен созерцать Бога, чем обретет бессмертие. Предполагается некая солидарность, идентичность между Адамом и его детьми: повторение вслед за праотцем негативного опыта. Ириней Лионский – первый христианский богослов, широко использующий Быт. 1:26 при построении антропологической модели. Человек создан по образу Сына и по подобию Отца. «Образ» относится к плотскости человека, к телесности. Человечество потеряло в Адаме бытие по образу и подобию, т. к. остался только образ. В Иисусе Христе мы получаем обратно подобие. Образ и подобие различаются Иринеем Лионским нечетко. Подобие Богу заключается в разуме и свободе (автономии) человека, которые относятся к его естественным функциональным свойствам. По образу, но не по сущности сходно материальное начало человека, по подобию сходно психическое начало человека. Человек подобен Богу Отцу, если душа его наполняется Святым Духом, то человек духовно развивается. Объединение тела, души и духа образует полноценного человека.

Ключевые слова: антропология, воспитание, незавершенность, развитие, образ и подобие, дефицитарность, телесность, разум, свобода воли, целостность.

Священномученик¹ Ириней Лионский рассуждает о человеке в контексте своей полемики против гностиков (ок. 185). Ириней подчеркивает, что необходимо учитывать незавершенность человека, сотворенного Бо-

¹ Hieronymus Stridonensis. Commentaria in Isaiam, XVII, 64, 5 / Hieronymus Stridonensis // Patrologia Latina / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXIV. – Paris, 1845. – Col. 623A.

гом. Прежде всего, человек одарен довольно умеренно: мы должны помнить, что «мы недавно созданы единым Всеблагим»². Это характеристика человека, находящегося только в начале своего развития. Духовный опыт Адама исчисляется лишь одним днем: сотворение, грех и духовная смерть в один и тот же день³. «Человек был маленьким. Он был ребенком, ему еще требовалось развитие, чтобы достичь своей зрелости... Но человек был ребенком, его мысли еще не были совершенно просветленными, а потому он и был легко обманут искушителем»⁴. Младенец не может вкушать «совершенную твердую пищу». Бог мог с самого начала предоставить человеку совершенство, «но человек был неспособен вместить (воспринять) его, потому что он был еще ребенком»⁵.

Человек должен реально оценивать свой возраст и возможности, но он не делает этого. Напротив, он переоценивает себя и в этом его ошибка, в этом он заблуждается. Человек еще неопытен, несовершенен и не в состоянии понимать Бога, выдержать то, что предусмотрел для него Бог. Бог подготавливает человека: «Однако человеку не следовало быть о себе слишком высокого мнения и не превозноситься высокомерно, как если бы над ним не было никакого господина, так как ему дарованы сила и свобода. Ему следовало бы остережиться провиниться перед своим Богом, своим Творцом в результате превышения установленной для него меры и гордого самодовольного самоуправства по отношению к Богу. Потому ему были даны Богом законы»⁶. Если бы Бог не воспитывал человека, то путь возрастания был бы закрыт человеку, – говорит Ириной. Требуется воспитать все человечество. Ведь Бог желает, чтобы Его план реализовался: Бог терпеливо ведет человека к цели, обожению. Человек воспитывается Богом к спасению.

² Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 5, I, 1 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–2. – Paris, 1857. – Col. 1121–1122.

³ *Ibid.*, 5, XXIII, 2. Col. 1185.

⁴ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 12 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 37.

⁵ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 4, XXXVIII, 1 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 1105.

⁶ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 15 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 40.

У Ириней, как ранее у апологетов, мы видим образ ребенка: Бог воспитывает и подготавливает человека к грядущему, к новому, о чем люди не могут знать. «С возрастанием любви людей к Богу» им «сообщается больше и более великие дары»⁷. Ириней постоянно говорит, что Бог должен приучить людей к новому. «Теперь же для совершенствования и подготовки к нетлению принимаем некоторую часть Его Духа [Божия], приучаясь принимать и носить Бога»⁸. Люди не могут понимать, если не получают от Бога помощь. Воспитание и исполнение – вот две важные категории. Он – относительно беспомощное существо. Со всем подобающим смирением и скромностью человек должен осознать это. Ириней постоянно призывает к проявлению скромности, потому что этот призыв полемически направлен против гностицизма, который порой весьма заносчиво пустословил по поводу человека и нередко посматривал на христианство с высокомерием.

Воспитание и приучение – это долгая история, история Израиля: Бог начал осторожно вести человека, вести через пустыню, все дальше и дальше. «И вначале Бог создал человека по своей доброте, затем избрал патриархов, чтобы спасти их, затем воспитал народ и научил неученого следовать Богу, потом подготовил на земле пророков, приучив человека носить Его Дух и хранить общность с Богом»⁹. Воспитанность и приученность! Этих двух драгоценнейших качеств как раз и не хватало человеку, он должен научиться им. Человек должен «возрастать», «меняться», чтобы дать Богу действовать в человеке. «Человек сначала должен был возникнуть, затем возрасть, затем укрепляться, затем размножиться, затем набраться сил, затем прославиться и, наконец, созерцать своего Бога (*videre suum Dominum*). Ибо созерцание Бога – наша цель и причина непреходящести. Непреходящность же приближает нас к Богу (*in corruptela vero proximum facit esse Deo*)»¹⁰.

Человек незавершен, он еще не способен хранить общность с Богом, потому что еще недостаточно духовно развился. Его земная жизнь – время

⁷ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 4, IX, 2 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 997B.

⁸ *Ibid.*, 5, VIII, 1. Col. 1141–1142.

⁹ *Ibid.*, 4, XIV, 2. Col. 1011.

¹⁰ *Ibid.*, 4, XXXVIII, 3. Col. 1107–1108.

возрастания, развития, совершенствования. Как раз этого-то и не хотели понимать гностики. Они говорили о себе, что они «избранные» и «совершенные», но это не так. Существует установленный Богом порядок, которого обязаны придерживаться так же и гностики: «человек же постепенно двигается вперед и достигает совершенства, т. е. приближается к Несозданному. Ибо совершенен только Несозданный, т. е. Бог»¹¹.

Итак, развивающийся и совершенствующийся человек некогда станет способен созерцать Бога. А созерцание Бога приносит бессмертие. Близость Богу обеспечивает бессмертие. Причем требуется пройти все ступени развития и ничего не упустить: возникновение, возрастание, взросление, размножение, набирание сил, прославление, созерцание Господа. Нельзя перепрыгивать через ступени, иначе крах и падение неизбежны. Развитие человека – это интенсивное испытание. У человека огромные преимущества и велика вероятность успеха. Не являясь несотворенными, люди «не дотягиваются до совершенства», они как дети должны «обучаться и упражняться в науке совершенного»¹². История спасения понимается Иринеем как божественное воспитание рода человеческого. Совершенство – духовный задаток и цель человека. «Лишь в долгом процессе воспитания, в котором Бог приспособливает свое благое действие к познавательной способности человека при сохранении человеческой свободы, человек медленно и постепенно подводится к совершенству»¹³.

Позднее Иоанн Златоуст, ориентируясь на апологетов и Иринея Лионского, выработал учение о синкатавасисе (*συγκατάβασις* = снисхождение), которое является богословским средством для понимания многообразия и соотношения религиозного опыта людей. «Снисхождение, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – это когда Бог являет Себя не так, как Он есть, но указывает Себя, насколько способен к тому воспринимающий Его, приспособливая показывание под немощь воспринимающих»¹⁴. Посред-

¹¹ Ibid.

¹² Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 4, XXXVIII, 1-2 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 1105–1107.

¹³ Wyrwa, D. *Kosmos und Heilsgeschichte bei Irenäus von Lyon* / D. Wyrwa // Wyrwa, D. (Hg.). *Die Weltlichkeit des Glaubens in der Alten Kirche*. – Bd. 85. – Berlin, 1997. – S. 473.

¹⁴ Joannes Chrysostomus. *S. De incomprehensibili*, III, 3 / Joannes Chrysostomus // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus XLVIII. – Paris, 1862. – Col. 722.

ством Ветхого Завета Бог «приспосабливается» к человеческим слабостям и неполноценности. Как между иудейскими и языческими культовыми практиками (жертвоприношениями, ритуалами и обрядами) наблюдается известная родственность и преемственность в развитии, так существуют и воспитательные ступени религиозного опыта, через которые Бог подводит людей, находящихся на уровне духовного детства, к своему Откровению во Христе (детоводитель ко Христу)¹⁵.

Ириней Лионский дает четкую формулировку человеческого развития: «Мы не являемся с самого начала богами, но сначала людьми, а уж потом богами»¹⁶. Здесь говорится о движении от скромного начала к велико-лепному будущему: люди станут богами. Человек лишь тогда становится способен к спасению, когда он полностью врос в человеческое бытие, т. е. когда признает свою ограниченность, когда смиренно согласен быть человеком. Ириней критически отмечает, что гностики хотят немедленно быть подобными своему Творцу. Они хотят быть богами, прежде чем стали полноценными людьми: «они не ждут времени возрастания..., не хотят быть тем, чем стали сначала»¹⁷.

Величайшее утешение в такой *conditio humana* – вочеловечение Христа, Который пришел, чтобы сделать нас тем, чем Он Сам является. «Потому Логос, Сын Божий, стал с нами ребенком, хотя был совершенен, не ради себя, а из-за детского состояния человека, стал так понятен, как человек мог Его понимать»¹⁸. Известно, человек слаб, но также известно, что этим еще не все сказано, ведь человек находится в руках Того, Кто его создал. «По благодати своей Он [Бог]... сделал людей подобными себе, наделив их свободной волей. Но своим провидением Он знал слабости человека, и что отсюда последует. Однако по своей любви и могуществу Он

¹⁵ Греч.: παιδαγωγός ἐς Χριστόν. См. Joannes Chrysostomus. S. Homilia XVII, 1–2 / Joannes Chrysostomus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus LIII. – Paris, 1862. – Col. 133–136. Ср.: Гал. 3:24–26: «Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса».

¹⁶ Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque, 4, XXXVIII, 4 / Irenaeus Lyonensis // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 1109A.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid., 4, XXXVIII, 2. Col. 1107.

преодолеет сущность тварной природы. Сначала должна была появиться природа, затем смертное побеждается бессмертным, и человек становится образом и подобием Божиим, обретя знание добра и зла»¹⁹.

Гностики, напротив, утверждали, что обладают всей полнотой знаний. Речь идет о самопознании Божества посредством человека как зона Плеромы, т. е. полноты бытия. Поэтому такие представители раннехристианского гностицизма, как Симон маг (Деян. 8:9–25) и его ученики Менандр и Елена, именовали себя богами (*Simoni deo sancto*)²⁰. Для них и последующих гностиков, таких как Валентин и Василид (II в.), гносис – это когда человек осознает свою божественность, а спасение – приобщение к тайному знанию о самопознающем благом Божестве, эманировавшем в злую материю. Христос для многих гностиков был не Спасителем мира, а примером самоспасения одного из эонов Плеромы. «Гностики первых веков христианской эры были могучими умами, с творческой фантазией, среди них были такие гении, как Валентин. Но их подмена веры знанием, их неспособность к волевому подвигу веры вела к религиозному бессилию и бесплодию, к блужданию по пустыням собственной мысли и собственного воображения. С религиозными реальностями гностики были разобщены, так как не принимали их иррационально. Соблазн гностицизма коренится в отрицании вины, не допускающей полноты знания»²¹.

Иринеи заверяет своих слушателей, что человек сам по себе полностью бессилен и знает только то, что Бог открыл ему. «Невозможно без Бога познать Бога, потому Он учит людей своим Словом знанию Божию. Тем же, которые этого не понимают и потому полагают найти другого отца, кто-либо по праву воскликнет: вы заблуждаетесь, ибо не знаете ни Писаний, ни силы Божией»²². Бог открывает человеку лишь столько, сколько человеку нужно для обретения спасения в соответствии с его разумением и образом жизни. Итак, человек никак не может все знать, потому что Бог не все открывает ему. Человек начинает с малого, как ребенок. Он посте-

¹⁹ Ibid., 4, XXXVIII, 4. Col. 1109.

²⁰ Iustinus martyr. Apologia prima pro christianis, 26 / Iustinus martyr // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VI. – Paris, 1857. – Col. 367–368.

²¹ Бердяев, Н. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 42.

²² Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque, 4, V, 1 / Irenaeus Lyonensis // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 984.

пенно становится зрелым и развивается. Причем развитие понимается не как внешнее, а как по существу внутреннее (библейское «*dmwt*») развитие человека, совершенствование его способностей и расширение возможностей. Есть пара библейских мест, которые крайне важны для антропологии Иринейя. Это 1 и 2 главы книги Бытия, а особенно Быт. 1:26. Иринейя считает историю в раю историческим событием. Адам совершил в раю грех, который заключался в непослушании. Он является источником для всех грехов целого человечества. Как взаимосвязан грех Адама с последующими грехами и страданиями людей? Что потерял тогда Адам, потеряли все. Потерянное в Адаме – «бытие по образу и подобию Божию»²³. Человек становится дефицитарным существом: «через непослушание одного человека, который был первоначально создан из неводеланной земли, многие сделались грешниками и потеряли жизнь»²⁴. Чуть позже это высказывание усиливается: «непослушанием одного человека пришел грех и грехом распространилась смерть»²⁵, т. е. все причастны грехопадению Адама, а потому причастны к его вине. В «Доказательстве апостольской проповеди» уточняется: «Непослушание Адама, к которому все причастны, опутало нас тенетами смерти»²⁶. Правда, возможна несколько иная трактовка высказывания, если это не одно, а два предложения с одним некорректным глаголом: «Адам впутал всех. Все скованы смертью через непослушание Адама». Тема, что все человечество согрешило в Адаме, очень часто затрагивается Иринеем.

Адам пал. Это недопустимо превратно истолковывать, подобно гностикам. Он – виновный грешник, но в его пользу свидетельствуют смягчающие обстоятельства. Он же обманут завистливым диаволом²⁷ и побе-

²³ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 3, XVIII, 1 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 932.

²⁴ *Ibid.*, 3, XVIII, 7. Col. 938.

²⁵ *Ibid.*, 3, XXI, 10. Col. 954.

²⁶ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 31 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 58.

²⁷ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, IV, 40, 3 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 1113–1114. *Ibid.*, V, 24, 4 // Tomus VII–2. Col. 1188. Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 16 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 41.

жден его искусительным обещанием бессмертия. В пятой книге «Против ересей» (V, 24, 4) обоснованием божественной терпимости приводится явно платонический мотив отсутствия ненависти и зависти у Бога: «зависть противна Богу». Ср. у Платона: «ненависть находится вне сонма богов» («Федр», 247a)²⁸, и благой Творец «ни в каком деле не испытывает зависти» («Тимей», 29e)²⁹. После грехопадения Адама охватил страх и стыд как знак раскаяния, и милосердный Бог не обделяет его своим состраданием³⁰. Адам столь легко соблазнился, потому что все еще был ребенком и нуждался в духовном росте³¹. «Так же и грехопадение Адама включилось в божественный воспитательный план»³². Хотя оно помешало непосредственному развитию человека, но Бог терпеливо сносит его³³.

При этом Иринею не объясняется, как он связывает вину Адама с виной остального человечества. Иринею Лионский предполагает некий род солидарности или, лучше сказать, идентичности между отцом человечества, Адамом, и его детьми. Раз он так плохо поступил, то его потомство вовлечено в его деятельность. При грехопадении в некотором смысле все уже присутствовало. Так поступил Адам, поэтому в некотором смысле так поступали уже все. С мотивом бездумного повторения вслед за праотцем негативного опыта у Иринея не очень соотносится мотив разумного накопления человеком собственного позитивного опыта³⁴.

Иринею апеллирует к Ветхому Завету: дела праотца перекалываются на всех потомков. Об этом свидетельствуют библейские прототипы: «И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десяти-

²⁸ Платон. Сочинения в четырех томах. – Т. 2. – СПб., 2007. – С. 187.

²⁹ Там же. Т. 3, ч. 1. С. 511.

³⁰ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, III, 23, 1.5-6 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurante J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 960-964.

³¹ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 12 / Irenaeus Lyonensis // Weber S., *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, Freiburg 1917. – P. 37.

³² Wyrwa, D. *Kosmos und Heilsgeschichte bei Irenäus von Lyon* / D. Wyrwa // Wyrwa, D. (Hg.). *Die Weltlichkeit des Glaubens in der Alten Kirche*. – Bd. 85. – Berlin, 1997. – S. 473.

³³ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, III, 20, 1-2 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurante J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 942-944. *Ibid.*, IV, 37, 7. Col. 1103-1104. *Ibid.*, IV, 39, 1. Col. 1109-1110. *Ibid.*, V, 29, 1 // Tomus VII-2. Col. 1201.

³⁴ Ср.: *Ibid.*, V, 2, 3. Col. 1125-1128. *Ibid.*, V, 3, 1. Col. 1128-1129. *Ibid.*, V, 21, 3. Col. 1181-1182.

ну: ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его» (Евр. 7:9–10). Итак, в предке потомство уже всецело присутствует, прежде чем оно рождено. Затем Ириной описывает, сколь точно падению Адама соответствуют Спаситель и спасение, как согрешил Адам, что с ним случилось и как он будет спасен. Спаситель стал тем, кем являемся мы. «Именно для того Логос Божий стал человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, чтобы человек воспринял в себя Логоса и, усыновленный, стал сыном Божиим»³⁵. Ириной, критикуя ересь эвионитов, задает риторический вопрос: «И как человек перейдет в Бога, если Бог не перешел в человека?»³⁶ Антропология Ирины Лионского рассматривает человека в развитии, в постоянной динамике. Человек еще не готов, незавершен, но он и не окончательно пропал: человек может стать иным, чем является теперь.

Как для отдельного человека, так и для всего человечества лучшие времена еще впереди, заманчиво утверждает Ириной. Бог создал человека незаконченным, незавершенным. Бог задал оптимальные стартовые условия, но человек основательно их разрушил. Ириной Лионский говорит о «согласии спасения», которого ожидает Бог от человека после его «создания по Своей благодати»³⁷. Августин Ипонский еще более заострил эту мысль: «Кто создал тебя без тебя, не оправдает тебя без тебя»³⁸. Итак, утверждается, что Бог желает участия человека в познании и достижении заданной цели. Но ныне человек уже имеет за своей спиной историю падения и беды, историю неспасения, по орбите которой он кружит.

Ириной Лионский – первый христианский богослов, который широко использует библейский стих Быт. 1:26 при построении антропологической модели. Он задается вопросом о значении синонимической пары: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему». В древнееврейском выражении скорее присутствует плеоназм. Напротив, многие богословы того времени считали, как иудейские раввины: если в Откровении присутствует двоякость, то тем самым что-то имеется в виду.

³⁵ Ibid., 3, XIX, 1 // Tomus VII–1. Col. 939B.

³⁶ Ibid., 4, XXXIII, 4. Col. 1074.

³⁷ Ibid., 4, XIV, 2. Col. 1011.

³⁸ Augustinus Hipponensis. Sermo CLXIX, XI, 13 / Augustinus Hipponensis // Patrologia Latina / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXXVIII. – Paris, 1865. – Col. 923.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу антропологии Ириней, сначала еще один тезис об Адаме. Это именно Адам, первозданный человек, о ком, согласно Писанию, Господь сказал: «сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему». Мы все из него, а раз мы из него, то мы унаследовали и его имя. Раввинистический иудаизм также говорит о том, что Адам – коллективное имя. Эту общность людей в Адаме Ириней называет исконной природой человека, созданной по образу и подобию Бога. Все люди обладают ей. Что это означает? Образ и подобие – первично плеонастическая пара слов. Ириней различает между понятиями: «образ» и «по образу». «По образу Божию» Логос создал человека³⁹, а сам образ Божий – это Бог Сын, Логос⁴⁰. Ириней приводит понятие «образ» и тем самым показывает, что человек – образ Сына, поскольку Сын Божий внешне подобен человеку.

Природный человек был не в состоянии оказать сопротивление диаволу и выдержать его искушение, «потому человеческая природа должна была соединиться с Логосом. В Адаме диаволом был побежден не только отдельный человек, а весь род человеческий»⁴¹. Поэтому человечеству требуется божественная помощь, превышающая все человеческие возможности. «Кто же должен быть лучше и превосходнее человека, созданного по подобию Божию, как не Сын Божий, по чьему подобию создан человек? И потому в последние времена Он являет подобие: Сын Божий стал человеком и воспринял в Себе самом давнее творение»⁴². Здесь Ириней внезапно снова говорит «подобие», тем временем как объясняет, что человек есть образ Божий, поскольку он – образ Сына Божия. В Иисусе Христе воплощение отчетливо проявляет образ.

Значит, антропологическая модель Ириней схематично выглядит так: Бог создал человека по образу Божию. Образ Божий – Сын, Логос. Сын явился в «последние времена», чтобы собой показать подобие обра-

³⁹ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 5, XV, 4 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–2. – Paris, 1857. – Col. 1166C.

⁴⁰ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 32 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 58–59.

⁴¹ Ziegler, H. *Irenäus. Der Bischof Von Lyon*. – Berlin, 1871. – S. 260.

⁴² Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 4, XXXIII, 4 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 1075AB.

за Божия в человеке. В последней из приведенных цитат понятия «подобие» и «образ» равнозначны. В начале цитаты Ириней заменяет «образ» на «подобие». Подобие в дальнейшем понимается им иначе. В отличие от подобия, образ относится к плотскости человека, к телесности человека и Сына Божия Иисуса Христа, в этом они являются образом невоплощенного Логоса. Здесь явное сходство с иудаистским богословием, понимающим «*šlm*» (образ) как телесность, материальный субстрат человека («*homer*») в отличие от «*dmwt*» (подобия) как личности, внутреннего духовного начала, которое требуется воспитывать, развивать. Хотя Ириней непостоянен в употреблении понятий, однако в длинных богословских пассажах у него налицо двоякое различие. Тем самым он открывает широкую перспективу для патристики в том, что касается антропологии.

В связи со сказанным приведем пару примеров. Первый пример содержит высказывание, уже знакомое нам понятием «по образу». Речь идет о родстве людей с Сыном Божиим, но кроме того говорится о подобии, которое представляет собой нечто иное образу. Если оба понятия различны, то когда говорится об образе, следует говорить и о подобии. «Логос Божий стал человеком, уподобляясь человеку и уподобляя человека себе, чтобы человек ценился своим подобием Сыну. В прежние времена было сказано, что человек создан по образу Божию, но это не было проявлено». Напрашивается сравнение с библейским «*לש*» (*.sl*) – тень, затемнение, непроявленность. «Потому что Логос, по чьему образу сотворен человек, был еще невидим. Оттого человек столь легко и утратил подобие»⁴³. Библейское «*dmwt*» (в Септуагинте: *ὁμοίωσιν*), согласно иудаистскому богословию, тоже отсутствует, правда не по причине грехопадения, а потому что это – цель духовного (внутреннего) развития, к которому призван человек.

Но вернемся к Иринею Лионскому. «Когда Логос Божий стал плотью, Он упрочил и то и другое. Он показал истинный образ, став тем, что было Его образом [т. е. человеком]. И Он упрочил подобие, уподобляя челове-

⁴³ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 5, XVI, 2 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-2. – Paris, 1857. – Col. 1167C. Текст Иридея Лионского в греческом оригинале сохранился лишь фрагментарно, но есть полный латинский перевод.

ка невидимому Отцу посредством видимого Логоса»⁴⁴. Итак, в отличие от образа, подобие было утрачено человеком и восстановлено Логосом, уподобившим человека невидимому Отцу. Правда, это высказывание только с экзегетическими натяжками состыковывается со сказанным Иринею много раньше, а именно, что в Адаме утрачено «бытие по образу и подобию Божию»⁴⁵. Имеется ли здесь в виду, что человеком утрачены и образ и подобие, или же что разрушено их единство в связи с утратой одного из элементов, т. е. подобия, как следует из более позднего контекста? Видимо, более правдоподобна вторая интерпретация, т. к. об утрате «бытия по образу и подобию Божию» говорится не раз в связи с восстановлением Иисусом Христом в результате воплощения подобия Божия в человеке.

Что же у Иринея означает подобие? «По образу Божию» значит «по образу Сына». До боговоплощения об этом образе уже было известно, потому что об этом написано в Библии, но образ был еще невидим. Со времени воплощения он зрим. Мы, как образ Божий-Логос, а Он, как мы. Вследствие невидимости Логоса образ Божий в человеке не был очевиден, его подобие было лабильным, неустойчивым. Итак, подобие – это нечто иное, чем сотворенность по образу. Следующий момент. Логос стабилизировал в человеке и то и другое посредством показывания их в Себе самом. Образ Он стабилизировал его показательным предъявлением в своем лице, а подобие Он стабилизировал восстановлением подобия с Богом Отцом.

Человек создан по образу Сына и по подобию Отца. «Быть по образу» относится к человеческой природе, т. е. это – отличительная черта, а тем самым это – антропологическое понятие. Подобием человек также обладал с самого начала, но потерял его. Логос стабилизировал подобие посредством своего знания Бога Отца. Также и подобие является антропологическим понятием, но подобие может исчезнуть вследствие греха. Причем состояние всех людей становится тогда погибельным. «Он воспроизвел в Себе долгую историю человечества, став человеком посредством воплощения, и в этом воспроизведении дал нам спасение, чтобы мы во Христе Иисусе могли получить обратно наше бытие по образу и подо-

⁴⁴ Ibid. Col. 1168A.

⁴⁵ Ibid., 3, XVIII, 1. Tomus VII–1. Col. 932B.

бию Божию, которое потеряли в Адаме»⁴⁶. Итак, мы потеряли в Адаме бытие по образу и подобию, т. к. остался только образ. В Иисусе Христе мы получаем обратно подобие. Он воистину стал человеком и восстановил в своем существе изначальный принцип, а именно бытие по образу и подобию Божию. Эта мысль неоднократно повторяется Иринеем Лионским.

Соответственно человеческой природе к человеку относится образ Сына и подобие Отца. Это – великолепное оснащение человека, весьма благоприятная для дальнейшего развития начальная позиция. От человека зависело использовать или не использовать ее. Итак, образ и подобие различны. Ириной описывает сотворение мира и при этом говорит о человеке следующее: «Бог прославится в Своем создании, формируя его согласно Своему Отроку и соответственно подстраивая под Него. Потому что руками Отца, т. е. посредством Сына и Духа, создается человек, а не только часть человека, по подобию Божию. Душа же и дух могут быть частью человека, но никогда человеком. Совершенный человек – внутреннее смешение и соединение души, принимающей внутрь себя Дух Отца, с плотью, которая создана по образу Божию»⁴⁷. По образу, но не по сущности сходно материальное начало человека, по подобию сходно психическое начало человека. Опять соответствие антропологии раннего иудаизма. Подобие заложено в душе человека. Притом это – подобие Богу. Ириной может сформулировать так: человек подобен Богу Отцу, если душа его наполняется Святым Духом, т. е. становится двусоставна, то человек духовно развивается. Иначе говоря, поскольку человек имеет душу, он подобен Богу.

В чем распознается подобие с Богом Отцом? Это – свобода человека. «Ибо согласно Своей благодати дал Он нам милостиво благо и создал людей Себе подобными через [их] свободную волю»⁴⁸. Тем самым человек есть бог в своем собственном теле. Или еще добавляется: человек наделен разумом, вследствие этого он подобен Богу. «Человек действительно

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid., 5, VI, 1. Tomus VII–2. Col. 1136D–1137A.

⁴⁸ В тексте стоит латинское выражение «suae potestatis homines», т. е. «люди, подвластные лишь себе». Выражение «suae potestatis» (свободной возможности) взято из римского права и эквивалентно выражению «sui iuris» (самоправный). Смысл выражения – возможность проявлять свою свободную волю. Ibid., 4, XXXVIII, 4. Tomus VII–1. Col. 1109B.

одарен разумом, этим самым он – подобие Божие, он свободен в выборе и самовластен, сам себе причина, когда становится то пшеницей, то соломой»⁴⁹. Человек, будучи наделен разумом, в этом отношении подобен Богу, обладает свободой воли и самоопределением. Подобие Богу заключается в разуме и свободе (автономии) человека, которые относятся к его естественным функциональным свойствам. Поэтому он сам является для себя причиной того, что становится иногда добрым зерном, а иногда просто плевелами. На этом основании он будет справедливо осужден: ведь созданный способным к разумной деятельности он потерял истинный разум и, живя неразумно, выступил против справедливости Божией. Итак, разум и свободная воля – пара антропологических элементов.

Отталкиваясь от этих представлений, Ириней Лионский делает следующий шаг. Он формулирует свою антропологическую концепцию шире и конкретнее. Ириней вновь обращается к библейскому стиху Быт. 1:26. Но прежде требуется дать следующее пояснение: у Ириния трихотомическая антропология, т. е. он описывает человека с помощью трех основных категорий: «Бесспорно, мы состоим из тела, взятого от земли, и души, получающей от Бога дух»⁵⁰. Здесь наблюдается некоторое сходство с антропологией Татиана (исключая его негативную аксиологию телесности). Татиан говорит о том, что душа многосоставна (*πολυμερής*)⁵¹: тело содержит в себе душу, а душа – дух. И у Ириния и у Татиана человек представляет собой три вложенные друг в друга составляющие. Для Ириния все они в плане аксиологии имеют ценность и важны. Человек – это дух, душа и тело. Итак, антропология Ириния Лионского трихотомична.

Ириней защищает эту антропологию от гностиков, которые, по его мнению, уродуют человека, элиминируя тело. Гностики утверждали, что тело не всегда было принадлежностью человека, и он должен позаботиться о том, чтобы снова избавиться, освободиться от него. Ириней настаивает на целостности человека, а она для него заключается в трихотомии: *πνεῦμα* –

⁴⁹ Ibid., 4, IV, 3. Col. 983A.

⁵⁰ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 3, XXII, 1 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 956B.

⁵¹ Tatianus Syriacus. *Oratio adversus graecos*, 15 / Tatianus Syriacus // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VI. – Paris, 1857. – P. 837.

ψυχή – *σῶμα*. «Плотское создание как таковое – не совершенный человек, но только его тело и часть человека. Ни душа сама по себе не является человеком, а только душой и частью человека, ни дух не является человеком, а только духом и не может называться человеком. Внутреннее объединение всех их составляет человека»⁵². Итак, целостный человек – это все три составляющие вместе взятые: создание из плоти не является как таковое полноценным человеком, но только телом. Также и душа как таковая не является человеком, но лишь частью его.

Объединение всех трех элементов образует человека. Тогда спрашивается, каково различие между душой и духом? И еще: человек, обладающий образом Божиим, но не имеющий подобия Божия, т. е. по свободной воле не вмещающий в свою душу дух, является неполноценным человеком или вообще не является человеком, но животным? Как бы то ни было, согласно Иринею, руками Отца, т. е. Сыном и Духом, человек создается по подобию Божию. Душа и дух могут быть только частью человека, но никогда целым человеком.

Целый человек – это смешение души, принимающей Дух Отца, с плотью, сформированной по образу Божию, т. е. Логосу. Сын и Дух участвовали в возникновении человека. Чтобы возник целый, совершенный человек, душа должна вступить в две связи: одну с духом (Духом Отца) и еще одну с телом (сформированным по образу воплощенного Сына). Дух Отца, Который может быть принят душой или же отклонен, явно понимается как благодать, милость, дар, так как указывается, что соединение души с Духом Отца происходит по милости Божией. «Те, которые получают Святого Духа и носят в себе, приводятся к Логосу, т. е. к Сыну. Сын же приводит их к Отцу, и Отец наделяет их нетленностью. Итак, без Духа невозможно видеть Сына и без Сына никто не может прийти к Отцу. Потому что знание Отца – это Сын, а знание Сына Божия [достигается] посредством Святого Духа. Но Духа подает по благоусмотрению Отца Сын в силу Своего служения тем, кому хочет Отец и как Он хочет»⁵³. Антропологиче-

⁵² Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 5, VI, 1 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII-2. – Paris, 1857. – Col. 1138.

⁵³ Irenaeus Lyonensis. *Demonstratio Apostolicae Praedicationis*, 7 / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. *Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis*. – Freiburg, 1917. – P. 32.

ская категория «подобие Божие» превращается в нечто вроде благодати. Но это подобие может пропасть.

Ириней здесь не совсем аккуратен при квалифицировании благодати как антропологического понятия. По этому поводу Иоанн Мейендорф заметил: «Следует признать, что антропологические взгляды св. Ириней оставляют многие вопросы открытыми, и поколения богословов последующих времен обсуждали, имел ли он в виду тварный Дух или же нетварный, говорил ли он о Духе, как о даре, или же о третьем Лице св. Троицы»⁵⁴. Есть разница, причисляется ли нечто к антропологическим категориям, т. е. непременно наличествует у каждого человека, или то же самое считается благодатью, даром, который человек может и отвергнуть. В отличие от образа Логоса, «который всегда присущ роду человеческому»⁵⁵, подобие Божие не является постоянной составляющей сотворенной человеческой природы, а есть дар. Следовательно, это понятие относится уже не к антропологии, а к сотериологии. Несколько необычно, что Ириней разводит оба эти понятия, которые взаимопринадлежны. В данном месте напрашивается вопрос: Ириней хочет строить антропологию или же учение о благодати? Видимо, нам не следует вводить такое различие, ведь творение и спасение для Ириней не являются чем-то разным. И то и другое – аспекты заботы Божией о человеке.

Ириней продолжает анализировать эти антропологические понятия и их соотношение друг с другом. Как продолжает развивать свою антропологию Ириней, и какой образ человека предстает его взору? «Если же этот дух смешанно соединяется с душой и телом, тогда возникает духовный и совершенный человек, созданный по образу и подобию Божию. Если же душе недостает духа, тогда такой человек является только душевным, а так как он остался плотским, он будет несовершенным. Хотя он обладает образом Божиим в своем теле, но не принимает подобие Божие посредством духа»⁵⁶. Итак, хотя человек имеет образ в своем теле, но ему недо-

⁵⁴ Мейендорф, И., протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие / протопресвитер Иоанн Мейендорф. – Минск, 2001. – С. 30.

⁵⁵ Irenaeus Lyonensis. *Adversus haereses libri quinque*, 3, XVI, 6 / Irenaeus Lyonensis // *Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne*. – Tomus VII-1. – Paris, 1857. – Col. 925.

⁵⁶ *Ibid.*, 5, VI, 1. Tomus VII-2. Col. 1137-1138.

стает подобия с Богом, которое осуществляется посредством духа. Такой человек несовершенен. Этот дух – благодать, которая может приниматься или отвергаться человеком. «Теперь же для совершенствования и приготовления к нетленности мы вмещаем часть Его Духа, привыкая принимать и носить Бога... Итак, этот залог, обитая в нас, делает нас уже духовными, и смертное поглощается бессмертным»⁵⁷. Совершенный человек – смешанное соединение духа, души и тела: «Смешение и объединение всех их образует совершенного человека»⁵⁸.

Учитывая процитированные места из Иринея Лионского, можно сказать: присутствие Святого Духа есть вечность в Боге. Здесь речь идет об излитом в мир Духе. Дух не может быть от самого по себе человека, он должен быть дарован Богом. Но только все три вместе взятые антропологические составляющие делают человека полноценным, совершенным. Человек есть создание с душой и телом, когда нисходит (ниспосылается) подобие Божие. Или, словами самого Иринея Лионского: «Ибо то же самое, что умирало, сделается живым, что было потеряно, найдется»⁵⁹. Творение и спасение, антропология и сотериология пересекаются у Иринея. Это отчетливо видно, например, в связи с проблемой перевода его текстов. Как следует адекватно переводить такое частотное слово, как *perfectus*? Первично делает человека совершенным человеком дух от Бога или дух уже пребывает в еще несовершенном человеке? По текстам Иринея это невозможно однозначно уяснить, да он, пожалуй, вовсе и не стремился к четким формулировкам. Полноценен, совершенен человек, принявший в себя дух как «часть» Духа Божия, или все еще неполноценен, несовершенен? Видимо, для Иринея этот вопрос несущественен.

Таковы основные черты антропологии Иринея Лионского. Библейское высказывание об образе и подобии ограничивается у Иринея трихотомией. Если строго систематически представить его концепцию, то человек есть тело и душа. Но в таком составе он несовершенен. Человек имеет еще и дух, который Ириной попеременно называет Духом Божиим и духом человека. Тело и душа – антропологические понятия, а дух – сотерио-

⁵⁷ Ibid., 5, VIII, 1. Col. 1141.

⁵⁸ Ibid., 5, VI, 1. Col. 1138.

⁵⁹ Ibid., 5, XII, 3. Col. 1153.

логическое понятие. Хотя Ириней говорит, что телесно-душевный человек не целый человек, однако он сам себе противоречит.

Соотнесем это с антропологией по Быт. 1:26. Ириней читает этот библейский стих так: человек является образом Божиим, поскольку он имеет тело, как и воплощенный Сын Божий. Подобие Божие Ириней рассматривает в двух различных качествах. С одной стороны, поскольку человек имеет душу, он свободен. С другой стороны, он имеет дух как часть Духа Божия. Дух – родовая, но не природная часть его человеческого бытия, примешанная к душе и телу. У Ириней Лионского все размышления о Боге, мире и человеке обладают весьма конкретным характером и излагаются им эмоционально.

В заключение обратимся к трем текстам, которые, составленные вместе, представляют антропологию в форме вероисповедания и молитвы: 1) «Ибо слава Божия – это живой человек, а жизнь человека – созерцание Бога (*visio Dei*). Если же проявление Бога через творение подает жизнь всему живому на земле, то тем более Откровение Отца через Логоса подает жизнь тем, кто видит Бога»⁶⁰; 2) «Бог прославится в Своем создании, формируя его сообразно Своему Отроку и соответственно подстраивая под Него»⁶¹; 3) «Ибо слава человека – Бог, дело Божие и сосуд Его премудрости и силы – человек»⁶². Человека, находящегося в плохом состоянии, сначала нужно восстановить. Человек еще не целен, его еще требуется воспитать. Воспитание, приведение к подобию Божию – вот форма мышления Ириней. Возникают вопросы: откуда в конце II века берутся эти богословские категории, откуда приходит данная традиция богословской мысли? Родина Ириней – Малоазийский полуостров, где он был пресвитером. Свои сочинения он пишет в европейском Лионе, но происходит из Малой Азии. Он, по его словам, с детских лет учился у пресвитеров в Нижней Азии⁶³, малоазийской провинции, столицей которой был город Эфес. Особую роль в его обучении сыграл епископ Поликарп Смирнский, ученик апо-

⁶⁰ Ibid., 4, XX, 7. Tomus VII–2. Col. 1037.

⁶¹ Ibid., 5, VI, 1. Col. 1136.

⁶² Ibid., 3, XX, 2. Tomus VII–1. Col. 943.

⁶³ Eusebius Pamphili. *Historia Ecclesiastica* V, XX A / Eusebius Pamphili // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. – Tomus XX. – Paris, 1857. – Col. 485.

стола Иоанна Богослова. Иринеи Лионский явно был знаком с богословием раннего иудаизма, представленного в том регионе сильными синагогальными школами. Несомненно, Иринеи Лионский был весьма креативен в богословии, хотя и не слыл в свое время выдающимся богословом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Augustinus Hipponensis. Sermones de Scripturis / Augustinus Hipponensis // Patrologia Latina / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXXVIII. – Paris, 1865. – Col. 23–994.

2. Eusebius Pamphili. Historia Ecclesiastica / Eusebius Pamphili // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XX. – Paris, 1857. – Col. 9–910.

3. Hieronymus Stridonensis. Commentaria in Isaiam / Hieronymus Stridonensis // Patrologia Latina / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXIV. – Paris, 1845. – Col. 9–679.

4. Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque / Ignatius Theophorus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–2. – Paris, 1857. – Col. 1119–1224.

5. Irenaeus Lyonensis. Adversus haereses libri quinque / Irenaeus Lyonensis // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VII–1. – Paris, 1857. – Col. 433–1118.

6. Irenaeus Lyonensis. Demonstratio Apostolicae Praedicationis / Irenaeus Lyonensis // Weber, S. Sancti Irenaei Demonstratio Apostolicae Praedicationis. – Freiburg, 1917.

7. Iustinus martyr. Apologia prima pro christianis / Iustinus martyr // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VI. – Paris, 1857. – Col. 327–440.

8. Joannes Chrysostomus. De incomprehensibili Dei natura, ets., homiliae XII / Joannes Chrysostomus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XLVIII. – Paris, 1862. – Col. 701–812.

9. Joannes Chrysostomus. Homiliae in Genesin / Joannes Chrysostomus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus LIII. – Paris, 1862. – Col. 21–386.

10. Tatianus Syriacus. Oratio adversus graecos / Tatianus Syriacus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus VI. – Paris, 1857. – Col. 803–889.

11. Wyrwa, D. (Hg.). Die Weltlichkeit des Glaubens in der Alten Kirche. – Bd. 85. – Berlin, 1997.
12. Ziegler, H. Irenäus. Der Bischof Von Lyon. – Berlin, 1871.
13. Бердяев, Н. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
14. Мейендорф, И., протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие / протопресвитер Иоанн Мейендорф. – Минск, 2001.
15. Платон. Сочинения в четырех томах. – Т. 2. – СПб., 2007.

THE ANTHROPOLOGICAL VIEWS OF THE SAINT IRENAEUS OF LYONS

A. V. Danilov

Like the apologists, saint Irenaeus of Lyons speaks of the first man as of a child in the mind, who needs to go through a number of steps of upbringing. The developing and improving person will once be able to contemplate God, thereby gains immortality. Some solidarity is supposed, the identity between Adam and his children: the replication of negative experience after the forefather. Irenaeus of Lyons is the first Christian theologian who makes extensive use of Gen. 1:26 by building an anthropological model. Man is created in the image of the Son and in the likeness of the Father. «Image» refers to the fleshly person, to corporality. Mankind lost in Adam the being in the image and the likeness, because only the image remained. In Jesus Christ we get back the likeness. The image and the likeness are being differed by Irenaeus of Lyons vaguely. The likeness of God is in the intellect and freedom (autonomy) of man, which concern to his natural functional characteristics. Not in essence, but in the image, is the material principle of a person similar, the psychological principle of a person is in the likeness similar. Man is similar to God the Father, if his soul is filled with the Holy Spirit, in that case man will develop spiritually. Combining body, soul and spirit forms a complete person.

Keywords: anthropology, upbringing, incompleteness, development, image and likeness, deficiency, corporality, intellect, free will, integrity.